

Е. Ф. Синельникова

РУССКОЕ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ИЗЛЕТЕ СВОЕЙ ИСТОРИИ (1917–1930 ГГ.)

Аннотация. В статье анализируется деятельность Русского физико-химического общества (РФХО) в последний период его существования – 1917–1930 гг. Характеризуются научно-организационная и издательская работа, финансовые и бытовые аспекты функционирования РФХО, его взаимоотношения с центральными и местными органами власти и управления. Исследование основано на различных источниках, в первую очередь, архивных материалах РФХО и властных органов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга. В статье показано, что РФХО в послереволюционный период продолжало проводить заседания, заслушивать и обсуждать научные доклады, выпускать свой журнал, развивать научные связи, в том числе и международные. Плодотворная и разнообразная деятельность РФХО способствовала развитию физических и химических исследований в стране. Однако в условиях реорганизации науки рубежа 1920–1930-х гг. не удалось сохранить РФХО в прежней форме.

Ключевые слова: история науки, наука в России, научные общества, Санкт-Петербургский государственный университет, история физики, история химии

Для цитирования: Синельникова Е. Ф. Русское физико-химическое общество на излете своей истории (1917–1930 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 5(50). С. 474–480. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).474-480

В сложившихся после революции условиях одним из приоритетных направлений политики большевиков стало восстановление и развитие науки, культуры и образования. Важная роль в выполнении этих задач отводилось созданию новых форм организации науки и трансформации уже существующих, в соответствии с новыми требованиями. Вот почему очень важно исследовать, как трансформационные и реорганизационные процессы отражались на разного рода научных учреждениях и организациях. В отличие от истории Академии наук [Graham, 1967; Кольцов, 1982], университетов [Шандулин, 2017] и научно-исследовательских институтов [Никуленкова, Скворцов, 2016] в 1920-е гг., история научных обществ изучена еще недостаточно.

Цель настоящей статьи – показать пример типичной судьбы научного общества в условиях реорганизации науки в Советской России. Следует отметить, что научные общества не только являлись исследовательскими центрами, но и общественными организациями ученых. Этим было обусловлено то, что на них отражались преобразования не только в науке, но и в социальной и общественной сферах.

Русское физико-химическое общество (РФХО) было основано в 1878 г. при Императорском Санкт-Петербургском университете путем объединения Русского химического (1868) и Русского физического обществ (1872). Инициатива слияния двух обществ исходила от Дмитрия Ивановича Менделеева. Целью этого научного объединения, согласно устава 1878 г., было «содействовать успехам всех частей физики и химии и распространять физико-химические знания» [Устав Русского физико-химического общества, 1878, с. 1]. Помимо проведения заседаний и заслушивания докладов, РФХО издавало свой журнал, в котором помещались научные работы членов общества, а также статьи о наиболее выдающихся

исследованиях и открытиях в области физики и химии, также до 1916 г. печатались годовые отчеты о деятельности общества и его отделений, списки членов, а до 1917 г. еще и протоколы собраний. Журнал выходил тиражом более 700 экземпляров. Деятельность РФХО внесла значительный вклад в развитие физики и химии в Российской империи, а его научный авторитет признавался как российским, так и международным академическим сообществом.

После Февральской революции РФХО обратилось к Временному правительству за финансовой поддержкой. Комиссия по ученым учреждениям и предприятиям, созданная при Министерстве народного просвещения в апреле 1917 г., в июне 1917 г. постановила выделить обществу 10 тыс. руб. [ГА РФ, б.д., ф.а-2306, оп. 2, д. 140, л. 2], которые, к сожалению, не были получены РФХО.

Большевиками после прихода к власти был взят курс на социалистическое переустройство страны, для чего было необходимо создать современную индустриальную базу, опирающуюся на достижения, в первую очередь, технических наук. Безусловно, РФХО было одной из тех организаций, деятельность которых советской властью признавалась полезной и заслуживала финансовой поддержки. В конце 1917 г. РФХО было выделено 17 тыс. руб. [ГАРФ, б.д., ф.а-2306, оп. 19, д. 236, л. 4]. В первые годы после революции осуществление распределения субсидий научным обществам проводилось Наркомпросом согласно полугодовым сметам, которые составлялись самими организациями. Так, РФХО в июле 1918 г. получило 70 тыс. руб., а по смете на первую половину 1919 г. – 60 тыс. руб. и 12 тыс. 300 руб. сверхсметных ассигнований. По смете на 1920 г. РФХО было перечислено 750 тыс. [ЦГА СПб, б.д., ф.р.-2555, оп. 1, д. 2729, л. 82]. Конечно, необходимо учитывать, что галопирующий рост цен на основные продукты практически полностью обесценивал значительно увеличившиеся субсидии.

В годы Гражданской войны ряд научных обществ получал субсидии от государства, однако после начала осуществления новой экономической политики многие из них лишились этой привилегии. Тем не менее, РФХО не было исключено из числа субсидируемых государством организаций и продолжало получать регулярные субсидии, в среднем около 20 тыс. в год, в том числе на оплату 10 штатных сотрудников [ГА РФ, б.д., ф. а-2307, оп. 2, д. 148, л. 114об.], а журнал РФХО издавался за счет местного бюджета. В 1925 г. РФХО получило статус «государственного» и было включено в «Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР» [СУ РСФСР, 1925, с. 169], что окончательно закрепило за РФХО статус одной из важнейших научных организаций страны.

С 1916 г. во главе РФХО стоял выдающийся физик Дмитрий Сергеевич Рождественский, в течение послереволюционных лет его возглавляли также физики-теоретики Ю. А. Крутков и В. Р. Бурсиан. Совет состоял из 8 человек, периодически переизбираемых. Численность членов общества постепенно росла. Так, в частности, в 1914 г. в обществе состояло 562 человека, а в 1921 г. уже 690 [ЦГА СПб, б.д., ф.р.-2555, оп. 1, д. 272, л.74]. Общие собрания посещало 100–150 человек, а заседания происходили два раза в месяц. Особенно трудно было организовывать собрания в годы Гражданской войны, они часто проходили в нетопленных помещениях, как правило, по воскресеньям в дневное время. После перехода «к мирной жизни» собрания были перенесены на вечернее время.

РФХО состояло из трех отделений: отделения физики, отделения химии и созданного в послереволюционный период отделения преподавания физики и химии. Дело в том, что в середине октября 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК РСФСР «О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» [СУ РСФСР, 1918, с. 915–920], который ознаменовал создание единой системы советского школьного образования. В нем провозглашались принципы учебно-воспитательной деятельности новой школы. Отделение преподавания физики и химии разрабатывало программы и учебники в соответствии с новыми образовательными установками, организовывало экскурсии для учителей средних школ Петрограда, участвовало в методологической работе Наркомпроса. К моменту закрытия РФХО в 1930 г. в состав отделения входило свыше 150 человек, активно участвовавших в его работе. Из 24 докладов, сделанных на заседаниях отделения в 1930 г., 11 было посвящено научно-техническим вопросам химии и физики, 13 – педагогическим вопросам. Средняя посещаемость заседаний – 50 человек [Козлов, 1971, с. 58].

Важной задачей, стоявшей перед РФХО в первые послереволюционные годы, стало восстановление научных связей ученых и осуществление координации их деятельности. С этой целью 4–8 февраля 1919 г. по инициативе Отделения физики РФХО в Петрограде был созван Первый научный съезд русских физиков, одним из результатов которого стало решение о необходимости создания ассоциации физиков и развития издательской деятельности. В последующие годы съезды русских физиков организовывались Советом Российской ассоциации физиков при активном участии РФХО в 1920, 1922, 1924 и 1926 гг. При поддержке РФХО проводились также и традиционные Менделеевские съезды. Так, III Менделеевский съезд по чистой и прикладной химии проходил с 25 мая по 1 июня 1922 г. в Петрограде. Следующий, четвертый съезд, прошел уже в Москве с 17 по 23 сентября 1925 г., а следующий – в Казани с 15 по 21 июня 1928 г.

Если научные связи внутри страны с успехом удавалось развивать посредством регулярных научных съездов, то международные контакты создавались и укреплялись благодаря книгообмену, в котором активно принимало участие РФХО. В 1923 г. СНК было принято постановление о предоставлении права на свободный и беспрошлый обмен изданиями с зарубежными научными организациями и высшими учебными заведениями, и исследовательскими институтами [СУ РСФСР, 1923, с. 150]. Научные общества встретили это распоряжение с энтузиазмом. РФХО подчеркивало в одном из отчетов, что «получение указанных прав и льгот является для русских химиков и физиков жизненным вопросом» [ЦГА СПб, б.д., ф.р-2555, оп. 1, д. 632, л. 20 об.]. О передовых достижениях науки можно было узнать не только из публикаций, поступавших в результате книгообмена из-за границы, но и непосредственно от носителей передового научного знания, которые в 1920-е гг. приезжали в Советскую Россию. В частности, известный французский физик профессор Поль Ланжевен выступил с докладом о своей последней работе на заседании РФХО 30 мая 1928 г. Он представил свое изобретение устройства для передачи звука под водой для обнаружения подводных лодок [Организация советской науки в 1926–1932 гг., 1974, с. 377].

В 1920-е гг. общей практикой было приглашение правительственными органами представителей научных обществ в качестве экспертов. Так, в мае 1927 г. представители РФХО были приглашены на совещание «по вопросу об участии учреждений в работе Областного научно-технического совета и его конференциях» [ЦГА СПб, б.д., ф.р-2555, оп. 1, д. 1096, л. 15]. РФХО в эти годы выступило с инициативой возрождения традиции вручения научными обществами премий, «учрежденных ранее в память выдающихся русских ученых» [ЦГА СПб, б.д., ф.р-2555, оп. 1, д. 925, л. 15]. До революции РФХО вручало премии имени Н. Н. Зинина, А. А. Воскресенского, Д. И. Менделеева, Н. Н. Соколова, А. М. Бутлерова, Л. Н. Шишкова, Н. Н. Бекетова, М. Г. Кучерова. Ленинградское отделение Главнауки, полагая, что «было бы целесообразно выделить обществу часть сумм, отпускаемых ЦЕКУБУ на премирование научных работ» [ЦГА СПб, б.д., ф.р-2555, оп. 1, д. 925, л. 16], со своей стороны переадресовало это обращение в Главнауку. К сожалению, соответствующие средства ассигнованы не были.

После завершения Гражданской войны перед РФХО, как и перед другими научными обществами, встал вопрос перерегистрации. В августе 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР было принято постановление «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» [СУ РСФСР, 1922, с. 787–788], после чего и началась масштабная кампания по перерегистрации обществ. Излишне говорить, что советская власть использовала перерегистрацию как возможность для упорядочения системы общественных организаций. Важную роль в законодательной регламентации деятельности научных обществ сыграли унификация и стандартизация уставных документов. 12 мая 1923 г. НКВД, Наркомюст и Наркомпрос утвердили «Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ», опубликованный 15 июля 1923 г. [Бюллетень НКВД, 1923, с. 88–89].

У многих обществ процесс перерегистрации занимал несколько месяцев, в случае РФХО процесс растянулся на несколько лет. Так, в отчет за 1924 г. совет общества сообщал, что отмечал, что проект устава РФХО, согласованный с «Нормальным...», был передан в Главнауку в начале 1924 г., но сведений об утверждении устава все еще не получено [ЦГА СПб, б.д., ф.р-2555, оп. 1, д. 793, л. 14]. Тем не менее, это не мешало работе РФХО, и общество, несмотря на неутверждение устава, продолжало получать государственную субсидию.

К середине 1920-х гг. возник кризис во взаимоотношениях власти и научных обществ. Усилился государственный надзор за их научной и хозяйственной деятельностью. Общества одновременно подчинялись и отчитывались перед НКВД, Главнаукой Наркомпроса и Наркомюстом. Кроме того, протоколы общих собраний и собраний всех структурных подразделений, сметы, финансовые отчеты, планы работы, квартальные и годовые отчеты о деятельности по определенной форме и т.п. должны были регулярно направляться в регулирующие органы. Советское правительство интересовало как социальное происхождение членов научных обществ, так и присутствие в его составе членов коммунистической партии. Подобные запросы неоднократно направлялись организациям ученых. Однако в большинстве из них ни одного партийца не состояло. Не было исключением в этом отношении и РФХО, в котором не состояло ни партийцев, ни даже комсомольцев.

В конце 1920-х гг. были приняты новые нормативно-правовые документы, согласно которым научные общества должны были быть преобразованы в массовые организации, обязанные принимать в свой состав значительное число рабочих и крестьян. Совершенно новым было и то, что теперь регистрирующие органы имели право заменять учредителей общества или исключать каких-либо членов. Другим новшеством этих документов были усложненные процедуры регистрации новых объединений, расширение полномочий контролирующих органов, детальное регулирование и формализация внутренней жизни обществ и их деятельности.

Последовала новая кампания по перерегистрации. Параллельно с этим в 1928–1930 гг. проводились масштабные обследования научных обществ, в результате которых произошла их реорганизация. В 1931 г. РФХО фактически перестало существовать. Отделение физики было преобразовано в Ленинградское научно-техническое общество физиков, но, т.к. сами участники процесса были мало заинтересованы в вовлечении организации в орбиту профсоюзов, это объединение вскоре распалось. Отделение химии РФХО некоторое время продолжало существовать самостоятельно, пока его участники не были объединены в Ленинградское научно-исследовательское химическое общество. В феврале 1932 г. устав нового общества был зарегистрирован в Ленинградском губисполкоме.

На VI Менделеевском съезде, который проходил в 25 октября по 1 ноября 1932 г., был поднят вопрос о создании всесоюзного объединения химиков. Началась организационная работа. Во главе Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева с 1932 по 1946 г. стоял биохимик и физиолог растений, академик Алексей Николаевич Бах. Устав общества был утвержден Президиумом ВЦИК 20 марта 1935 г., к этому моменту оно уже насчитывало в своих рядах 2 тыс. человек [Козлов, 1971, с. 129]. В 1938 г. Всесоюзное химическое общество им. Д. И. Менделеева вошло в состав Академии наук.

Таким образом, РФХО разделило судьбу многих дореволюционных научных обществ, которые на рубеже 1920–1930-х гг. перестали существовать, не сумев трансформировать свою структуры и формы работы в соответствии с требованиями власти. Тем не менее, послереволюционный период деятельности РФХО был насыщен разнообразной работой: общество продолжало проводить научные заседания, заслушивать доклады, выпускать свой журнал, развивать научные связи, в том числе и международные. Плодотворная и разнообразная деятельность РФХО внесла значительный вклад в развитие физических и химических исследований в стране.

Литература

- Бюллетень НКВД (1923). *Бюллетень НКВД*, 12, ст. 158, 88–89.
- ГАРФ (б.д.). *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 236.
- ГАРФ (б.д.). *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 148.
- ГАРФ (б.д.). *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 140.
- Козлов В. В. (1971). *Всесоюзное химическое общество им. Д. И. Менделеева (1868–1968)*. М.: Наука, 564.
- Кольцов А. В. (1982). *Развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР. 1926–1932 гг.* Л.: Наука, 280.
- Никуленкова Е. В., Скворцов В. Н. (2016). Поиски новых форм подготовки научных кадров в советской России в 1920-е гг. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*, 4-2, 21–30.

- Организация советской науки (1974). *Организация советской науки в 1926–1932 гг.: Сборник документов*. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 408.
- СУ РСФСР (1918). *СУ РСФСР*, 74, ст. 812, 915–920.
- СУ РСФСР (1922). *СУ РСФСР*, 49, ст. 622, 787–788.
- СУ РСФСР (1923). *СУ РСФСР*, 4, ст. 67, 150.
- СУ РСФСР (1925). *СУ РСФСР*, 4, ст. 95, 165–166.
- Устав Русского физико-химического общества (1878). *Устав Русского физико-химического общества при С.-Петербургском университете* СПб.: Типография В. Демакова, 9.
- ЦГА СПб (б.д.). *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга*. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1096.
- ЦГА СПб (б.д.). *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга*. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 632.
- ЦГА СПб (б.д.). *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга*. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 793.
- ЦГА СПб (б.д.). *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга*. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 925.
- ЦГА СПб (б.д.). *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга*. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272.
- Шандулин Е. В. (2017). Университетская трансформация в 1920-е гг. В СССР как отражение государственной политики реформирования системы высшего образования (по материалам Донского университета). *Гуманитарные и юридические исследования*, 1, 135–140.
- Graham L. R. (1967). *The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party. 1927–1932*. New Jersey, 255.

References

- Byulleten' NKVD (1923). *Byulleten' NKVD* [Bulletin of PCIA], 12, art. 158, 88–89.
- GARF (n.d.). *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] F. A-2306. Op. 19. D. 236.
- GARF (n.d.). *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] GA RF. F. A-230. Op. 2. D. 148.
- GARF (n.d.). *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. F. A-2306. Op. 2. D. 140.
- Graham L. R. (1967). *The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party. 1927–1932*. New Jersey, 255.
- Kol'tsov A. V. (1982). *Razvitiye Akademii nauk kak vysshego nauchnogo uchrezhdeniya SSSR. 1926–1932 gg.* [Development of the Academy of Sciences as the highest scientific institution of the USSR. 1926–1932]. Leningrad: Nauka, 280.
- Kozlov V. V. (1971). *Vsesoyuznoye khimicheskoye obshchestvo im. D. I. Mendeleyeva (1868–1968)* [All-Union Chemical Society. DI. Mendeleev (1868–1968).]. Moscow: Nauka, 564.
- Nikulenкова E. V., Skvortsov V. N. (2016). Poiski novykh form podgotovki nauchnykh kadrov v sovetskoy Rossii [The search for new forms of training scientific personnel in Soviet Russia in the 1920s]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*, 4-2, 21–30.
- Organizatsiya sovetskoy nauki (1974). *Organizatsiya sovetskoy nauki v 1926–1932 gg.: Sbornik dokumentov* [Organization of Soviet Science in 1926–1932: A Collection of Documents]. Leningrad, 408.
- Shandulin E. V. (2017). Universitetskaya transformatsiya v 1920-ye gg. V SSSR kak otrazheniye gosudarstvennoy politiki reformirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya (po materialam Donskogo universiteta) [University transformation in the 1920s In the USSR as a reflection of the state policy of reforming the system of higher education (based on materials from the Don University)]. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*, 1, 135–140.
- SU RSFSR (1918). *SU RSFSR*, 74, art. 812, 915–920.
- SU RSFSR (1922). *SU RSFSR*, 49, art. 622, 787–788.
- SU RSFSR (1923). *SU RSFSR*, 4, art. 67, 150.
- SU RSFSR (1925). *SU RSFSR*, 4, art. 95, 165–166.
- TSGA SPb (n.d.). *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. R-2555. Op. 1. D. 272.
- TSGA SPb (n.d.). *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. R-2555, Op. 1. D. 632.
- TSGA SPb (n.d.). *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. R-2555, Op. 1. D. 1096.

TSGA SPb (n.d.). *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. R-2555, Op. 1. D. 793.

TSGA SPb. (n.d.). *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. R-2555, Op. 1. D. 925.

Ustav Russkogo fiziko-khimicheskogo obshchestva (1878). *Ustav Russkogo fiziko-khimicheskogo obshchestva pri S.-Peterburgskom universitete* [Charter of the Russian Physical and Chemical Society at St. Petersburg University]. St. Petersburg, 9.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 30.06.2023.
Принята к публикации 05.09.2023.

Об авторе

Елена Федоровна Синельникова – кандидат исторических наук; Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; ORCID: 0000-0001-9789-4538; sinelnikova-elena@yandex.ru

E. F. Sinelnikova

THE RUSSIAN PHYSICOCHEMICAL SOCIETY AT THE END OF ITS HISTORY (1917–1930)

Abstract. The article analyzes the activities of the Russian Physical and Chemical Society (RFCS) in the last period of its existence – 1917–1930. The authors characterized scientific-organizational and publishing work, financial and administration problems of the functioning of the RFCS, its relationship with central and local authorities. The study is based on various sources, primarily the RFCS and government bodies archival materials stored in the State Archives of Russian Federation and the Central State Archives of St. Petersburg. The article shows that the RFCS in the post-revolutionary period continued to hold meetings, made and discussed its members scientific speeches, published its own journal, developed scientific links, including international ones. The fruitful and varied activities of the RFCS contributed to the development of physical and chemical research in Soviet Russia. However, the RFCS could not be kept in its former form in the conditions of the reorganization of science at the turn of the 1920–1930s.

Keywords: history of science, science in Russia, scientific societies, St. Petersburg State University, history of physics, history of chemistry

For citation: Sinelnikova E. F. (2023). The Russian Physicochemical Society at the end of its history (1917–1930). *Memoirs of NovSU*, 5(50), 474–480. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).474-480